

Жун Сяо никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией. Он считал, что хорошо знаком с грандиозными событиями в своей жизни, но это был первый раз, когда кто-то... сделал ему предложение? И тот, кто сделал предложение, был молодым человеком, который даже не достиг и доли его возраста.

За эти годы множество мужчин и женщин слетались к нему, как мотыльки на пламя, но большинство не осмеливались быть слишком дерзкими. Они тактично угождали ему, надеясь заслужить его расположение одним взглядом.

Никогда еще никто не осмеливался быть таким прямолинейным и пылким с самого начала.

Оценивая молодое и очаровательное лицо Вэнь Яня, Жун Сяо не мог не признать, что предполагаемая «невеста», приведенная к нему Бюро по управлению сверхъестественных дел, хотя и немного слишком молод, был лучше, чем он ожидал. Несмотря на некоторую незрелость, улыбка Вэнь Яня была подобна солнечному свету за окном, непреднамеренно поднимающему настроение.

Вэнь Янь покраснел под пристальным взглядом Жун Сяо, несколько раз моргнув, но крепко держал его за руку. Рука красавца действительно была светлой и гладкой.

Все остальные в комнате были ошарашены этой сценой, даже вышколенный дворецкий не смог удержаться от подергивания уголков рта, обретая новое понимание термина «любовь с первого взгляда».

Однако он также заметил, что его господин на удивление не стряхнул руку другого, что привело к тонкому суждению в его уме.

Цяо Шань и Вэнь Лоцзян, с другой стороны, превзошли свои самые смелые мечты. Их сын, который только что продемонстрировал нестигаемую чистоту и целомудрие, казалось, испытал обвал в привлекательности.

Цяо Шань молча закрыла лицо рукой, не желая признавать, что именно она дала начало этой душераздирающей пьесе.

Однако никто из троих не осмеливался заговорить. Они обменялись лихорадочными взглядами, не желая нарушать спокойствие в комнате.

Пока они не изучили достаточно, Жун Сяо безразлично заговорил:

— Ты только что сказал, что готов выйти за меня, это верно?

Вэнь Янь подумал: «Я действительно хочу выйти за тебя, но готов ли ты?»

Тем не менее, на его лице не отразилось и следа этого. Он просто невинно кивнул, глядя на Жун Сяо блестящими глазами, как будто был готов зарегистрироваться в бюро по гражданским делам в следующую секунду.

Жун Сяо, казалось, был удивлен:

— К сожалению, я не могу жениться на тебе.

Личико Вэнь Янь тут же вытянулось:

— Почему бы и нет? Разве ты не просил меня прийти сюда, чтобы обсудить брак?

Жун Сяо убрал свою руку из руки Вэнь Яня и сказал:

— Потому что тебе еще нет восемнадцати, и твои врожденные духовные кости не созрели. Эффекта заживления нет. Преждевременный брак с монстром не выгоден для нас обоих.

Половина из того, что он сказал, была правдой. До того, как врожденные духовные кости созреют, пожирание ее владельца действительно не окажет исцеляющий эффект.

Но не было необходимости пугать ребенка, говоря это.

Вэнь Янь впервые узнал, что существует такая вещь, как зрелость врожденных духовных костей.

Но он быстро уловил ключевой момент:

— Итак, когда мне исполнится восемнадцать, мы сможем пожениться? Можем ли мы зарегистрироваться, как только мне исполнится восемнадцать?

За эти семнадцать лет он встретил настоящую любовь с первого взгляда. Он абсолютно не мог позволить ей ускользнуть.

Жун Сяо не ответил.

Фактически, это так называемое предложение руки и сердца было инициировано Бюро по управлению сверхъестественных дел, и именно они подтолкнули его к помолвке с человеком. Человек, отвечающий за бюро, даже угрожал ему, предполагая, что в случае отказа ему придется покончить с собой – жестоко приказывая другому быстро уходить, заставляя его задуматься, можно ли задушить какого-нибудь монстра белой шелковой лентой.

Итак, с самого начала он на самом деле никогда не собирался добавлять себе партнера-человека.

Но, глядя в глаза Вэнь Яня, эти глаза, залитые солнечным светом, выжидающе смотревшие на него, ему было трудно дать решительный отказ.

На этот раз Жун Сяо погрузился в молчание, размышляя о том, как люди обычно тактично отказывают другим.

Цяо Шань и Вэнь Лоцзян, хотя и не желали искренне, чтобы их сын женился на чудовище, все же втайне встревожились, услышав слова Жун Сяо.

Врожденные духовные кости Вэнь Яня все еще нуждались в защите Бюро по управлению сверхъестественных дел. Если Жун Сяо откажется от брака, это будет означать, что Вэнь Ян вернется в опасную ситуацию.

Но прежде, чем они успели заговорить, дворецкий, который молча выполнял роль фона, своевременно выступил вперед.

Он кивнул Вэнь Яню и его родителям, затем четко произнес:

— Бюро по управлению сверхъестественных дел предлагает мастеру Вэню временно остаться рядом с нашим господином, пока ему не исполнится восемнадцать. Это служит двум целям: воспитанию чувств до брака и обеспечению защиты мастера Вэня, тем более что его врожденным духовным костям не хватает защитного зонтика, что делает его уязвимым для монстров. Что касается вопроса о браке, то его можно будет серьезно рассмотреть, когда мастер Вэнь достигнет восемнадцатилетнего возраста.

Лица Цяо Шаня и Вэнь Лоцзяна мгновенно сильно расслабились. Безопасность Вэнь Яня была самой важной вещью. Что касается других вопросов, как люди, они были слишком пассивны и не имели квалификации для переговоров.

Вэнь Янь тоже размышлял, было ли это равносильно совместному проживанию до брака. Это была бы прекрасная возможность проверить, совместимы ли они.

Он поднял руку и сказал:

— У меня нет возражений. Я могу переехать завтра.

Однако у Жун Сяо было твердое мнение по этому вопросу.

Он холодно взглянул на дворецкого.

— Я не помню, чтобы соглашался. Когда я соглашался на такое?

Дворецкий оставался спокойным и собранным, напомнив ему:

— Ты согласился на прошлой неделе после того, как напился. Бюро по управлению сверхъестественных дел заставило тебя подписать контракт в качестве доказательства.

Говоря это, дворецкий вытащил слегка пожелтевшую бумагу. На нем была эмблема Бюро по управлению сверхъестественных дел, наряду с жирными иероглифами Жун Сяо, отражающими слабый свет, пронизанный его собственной аурой.

Бесспорно подлинный, подделать невозможно.

Казалось, что Бюро по управлению сверхъестественных дел намерено сыграть роль свахи.

— Если я поймаю этого парня Ци Кона, ему лучше быть готовым. — Жун Сяо принял контракт без всякого выражения. — Специальный бюджет Бюро по делам сверхъестественного в этом году сократить вдвое; пусть они разбираются сами.

Дворецкий принял это к сведению, поскольку это не повлияло на его собственную зарплату, поэтому он не беспокоился.

Поразмыслив несколько секунд, Жун Сяо, наконец, поднял глаза и сказал Вэнь Яню:

— Ты можешь переехать ко мне как временный жилец. Я обеспечу твою безопасность, пока ты не достигнешь совершеннолетия. Что касается других вопросов, мы можем обсудить их, когда тебе исполнится восемнадцать.

Лицо Вэнь Яня мгновенно просветлело.

— Через полгода мне будет восемнадцать.

Он сделал жест «шесть» в сторону Жун Сяо, выпив только половину чая, стоявшего перед ним, и на его руке была маленькая красная нитка, украшенная золотой четкой, которая покачивалась при его движении.

Довольно очаровательная.

Жун Сяо, подпиравший одной рукой подбородок, не выказывал никаких эмоций на лице, но в глубине души думал, этот человек совсем его не боится, или это потому, что его печально известная репутация в мире людей не очень известна?

<http://bllate.org/book/14335/1269836>